

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070(09); 930.2

DOI: 10.17223/26188422/1/8

Е.В. Евдокимова

КРЕСТЬЯНСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ» В СИСТЕМЕ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ 1920-х гг.

Статья посвящена ежемесячному крестьянскому журналу «Сибирская деревня», выходившему в г. Новониколаевске (Новосибирске) в 1924 г., который до сих пор не являлся предметом специального изучения. Автором определено место журнала в системе сибирской периодики 1920-х гг., выявлены основные типологические характеристики журнала, его специфические особенности в содержательной и композиционно-графической моделях издания.

Ключевые слова: сибирский журнал, типологические характеристики, «Сибирская деревня», жанры, иллюстрации

В 1920-х гг. новые процессы в общественно-политической обстановке нашей страны, связанные со становлением административно-командной системы управления обществом, вызвали существенные изменения в целях и задачах советской прессы, в формах и методах печати. Появившиеся в большом количестве в различных регионах страны, в частности в Сибири, газеты и журналы подчинялись основным целям, заключающимся в пропаганде укрепляющегося социалистического строя, объяснении массовой аудитории сути новой экономической политики государства. При этом журналам, предназначенным для крестьян, отводилась особая роль: именно они в полной мере должны были пропагандировать опыт работы сельсоветов по организации сельхозкооперативов, рассказывать о роли и функциях партийных сельских организаций, продвигать в массы новаторские приемы ведения сельского хозяйства.

К 1924 г. в Новониколаевске эти задачи реализуются с помощью литературно-художественных, общественно-политических

и специализированных журналов, таких как «Сибирские огни», «Красная сибирячка», «Кооперативная Сибирь», «Профессиональное движение» и др. Названные издания неоднократно становились предметом анализа в ряде работ историков, филологов, книговедов (исследования Л.А. Гильди, А.Л. Посадскова, В.А. Соскина, С.А. Пайчадзе, И.В. Лизуновой и др.). Однако до сих пор существует немало «белых пятен» в функционировании журналов данного периода, еще на ставших предметом специального изучения. К таким изданиям принадлежит крестьянский иллюстрированный журнал «Сибирская деревня».

Цель нашего исследования заключается в определении места журнала «Сибирская деревня» в общем массиве журналов, выходящих в Новониколаевске (Новосибирске), и в выявлении его типологических признаков.

Ежемесячный крестьянский иллюстрированный журнал «Сибирская деревня» в количестве 9 номеров (№№ 5–6 были изданы одной книжкой) выходил в Новониколаевске с апреля по декабрь 1924 г. в качестве приложения к газете «Сельская правда», издававшейся Сибирским бюро ЦК РКП(б) и Новониколаевским губернским комитетом РКП(б). С 1 по 6 номера журнал редактировал П. Голиков, являющийся и редактором газеты «Сельская правда», с 7 номера журнал возглавил Н. Кудрявцев.

Необходимость появления крестьянского журнала была вызвана обстоятельствами общественно-политической жизни: обо всех изменениях в стране полуграмотным крестьянам надо было рассказать доступно, ярко, образно. Крестьянский иллюстрированный журнал «Сибирская деревня» не был уникальным явлением среди печатных изданий данного типа. Однако журнал, в целом соответствующий типологическим характеристикам выходивших в 1920-е гг. массовых журналов, имел ряд особенностей в содержательной и композиционно-графической моделях, что, по нашему мнению, позволяет ему стать предметом отдельного рассмотрения.

О журнале «Сибирская деревня» имеется лишь упоминание на двух страницах в словаре-справочнике «Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска 1906–2006 гг.». Нет о нем сведений и в Сибирской советской энциклопедии 1929 года, в которой приводятся наименования всех газет и журналов, выходящих в начале 1920-х гг. Неизвестна причина, по которой и журнал «Сибирские огни», моментально реагирующий на появление новых печатных изданий, обошел вниманием «Сибирскую деревню».

По-разному исследователями определяется тип рассматриваемого издания. Составители словаря-справочника «Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска 2006–2006 гг.» на одной странице называют «Сибирскую деревню» газетой-сборником, газетой-вкладышем [1. С. 14], на другой – приложением-альманахом [1. С. 242], таким образом, используя данные определения в качестве синонимичных понятий, что, на наш взгляд, является не совсем верным. На обложке самого издания содержится прямое указание на его тип: «ежемесячный крестьянский журнал». Мы также склонны рассматривать издание «Сибирская деревня» как журнал с точки зрения его типологических журнальных характеристик.

Следует отметить, что в первом номере на титуле издания указано, что «Сибирская деревня» является приложением к газете «Сельская правда», во втором – что это ежемесячный иллюстрированный крестьянский журнал, в третьем не содержится указания на тип издания, начиная с четвертого и до девятого номера тип определен – ежемесячный крестьянский журнал.

Перечень типологических характеристик массовых журналов зачастую в регионах определялся редакциями лидирующих печатных изданий. В Сибири в начале 1920-х гг. такое право принадлежало первому удачно реализованному издательскому проекту – журналу «Сибирские огни». В критической статье, посвященной журналу «Алтайская деревня», сотрудниками «Сибирских огней» были даны четкие установки, связанные с типом издания, предназначенного для массовой крестьянской аудитории: «Журнал, призванный обслужить деревню, должен быть массовым журналом. Его объем должен быть невелик. Статьи – кратки, трактуемые в них вопросы – актуальны для масс крестьянства, язык прост, актуален, понятен. Наконец, совершенно необходимым для массового журнала элементом, по нашему мнению, должны быть иллюстрации» [2. С. 255–256].

И если, по мнению редакции «Сибирских огней», сотрудниками журнала «Алтайская деревня» все названные установки были нарушены, то, на наш взгляд, журнал «Сибирская деревня» и по рекомендуемому объему, и по темам для освещения важных политических и экономических процессов, и по особенностям языка и стиля публикаций, и по наличию разнообразного иллюстративного материала вполне соответствовал заявленным требованиям.

В течение года журнал выходил разными объемами и тиражами. Указание на тираж в первом номере журнала отсутствует,

тираж второго номера составил 11,5 тыс. экз., с третьего по восьмой номер – 6 тыс. экз., заключительный девятый номер вышел тиражом 5 тыс. экз. Сокращался постепенно и объем журнала – с 56 до 20 страниц, что было вызвано бумажным кризисом, который привел к закрытию ряда местных изданий. Журнал продавался в розницу (цена 1 номера составляла 25 коп.) и распространялся по подписке (цена подписки на год была установлена в размере 2 р. 50 коп.).

Программа журнала обозначена не была, но ясно просматривалась из его содержания, представленного как постоянными рубриками, так и однократно возникающими; в содержании каждого номера, располагающемся на первой странице, указывались названия статей, прозаических и поэтических произведений.

Практически в каждом номере журнала, вышедшем в год смерти В.И. Ленина, помещались материалы о вожде пролетариата: в двух первых номерах была опубликована статья «Что сделал Ленин для крестьян», в третьем и четвертом номерах – «Ленин и крестьянство», «Как т. Ленин относился к кооперации», в седьмом номере журнала помещался очерк Перимова «Ленин, крестьянство и Октябрь». Среди опубликованной «ленинианы» особо выделялась статья А. Коптелова, беспартийного крестьянина, впоследствии ставшего известным сибирским писателем, активно сотрудничающим с журналом «Сибирские огни». Вместо лозунговости, характерной для большинства материалов подобного типа, А. Коптелов выдвинул тезис о том, каким должно быть истинное увековечивание памяти вождя. По мнению автора статьи, нужны конкретные действия: «посеять ленинскую десятину... этим мы поможем нашим школам, детским домам»... «надо дальше решать ленинскую задачу по ликвидации неграмотности» (№ 1. С. 15).

Общественно-политические статьи предназначались для массовой аудитории, но часть из них имела конкретного адресата, например, статья «Работа партии в деревне» предназначалась для освоения ее членами местных партийных ячеек и, несомненно, учитывала фактор адресата: была хорошо структурирована, разделена на озаглавленные микротемы, что облегчало полуграмотным крестьянам понимание текста: «Почему работа в деревне имеет первостепенное значение», «Деревенские организации есть приводной ремень между партией и крестьянством», «Нужно уяснить себе первостепенные задачи и научиться проводить их в жизнь», «Поднятие сельского хозяйства», «Темнота, неграмот-

ность, некультурность», «Кооперация и хозяйственная работа в деревне», «Что должна делать ячейка, чтобы выполнить работу хорошо», «Достигнуть этого будет легче при помощи высших партийных органов».

Основной тезис статьи сводился к проблеме, связанной с недостаточным влиянием партийных организаций на крестьян: «До сих пор еще наши коммунисты в деревне не имеют того влияния и авторитета, как, скажем, хотя бы наши ячейки на фабриках и заводах среди беспартийных рабочих» (№ 1. С. 16). Для успешной работы в деревне, по мнению автора статьи, нужна систематическая работа по ликвидации неграмотности: «Сибирская деревня на каждые 100 человек имеет только 15 чел. грамотных», «в первую очередь, грамотными должны стать сами коммунисты, а их партийные ячейки сплоченными» (№ 1. С. 18). «Пока же, – констатирует автор статьи, – этого не видно, коммунисты лишь грызутся между собой» (№ 1. С. 19). Автор статьи, С. Кассиор, также был уверен в том, что наладить партийную работу в деревне поможет не численность состава партячек, а их организованная работа, особое значение им придавалось сотрудничеству членов партячек с газетой «Сельская правда» и губернскими газетами.

В рубрике «Кооперация», рассказывая крестьянам о кооперативах, авторы статей (В. Махов «Что значит кооперация для крестьянского хозяйства», председатель Сибсельхозсоюза Шаб «Несколько указаний сельхозкооперативам» и др.) акцентировали основное внимание на том, что кооперативы должны работать по определенному плану, в их правлениях должны находиться заинтересованные люди; «в задачи кооперативов, к сожалению, превратившихся в торгашей, должно входить не столько торговля, а сколько улучшение сельского хозяйства». Под последним автор статьи понимал организацию производства, сельскохозяйственные мероприятия (создание показательных полей, семенных питомников, зерноочистительных пунктов и пр.).

В рубрике «Сельское хозяйство» в статьях А. Коптелова «Как сеять клевер и какая от него польза», «Клевер поставил на ноги волоколамских крестьян», «Клевер в сибирской деревне», агронома С.А. Пospelова «Беседы по огородничеству» и др. крестьянам давалось действительно много полезных советов по уходу за сельскохозяйственными культурами. Например, в статье «Что такое головня и как ее уничтожить» рассказывалось о заразной болезни зерновых культур, приводящей к гибели урожая. На конкретных примерах

автор статьи, заведующий Сибирской областной станцией защиты растений Н. Власов убеждал крестьян в том, что с головней, или черной сажой, нужно бороться: «Например, в Каменском уезде Новониколаевской губернии распространение этой болезни достигло таких громадных размеров, что почти все зерно пшеницы оказалось сильно зараженным головней. Продовольственные органы совершенно отказались принимать зерно по Каменскому уезду в уплату единого сельскохозяйственного налога» (№ 1. С. 29). Мотивация на сохранение урожая была сильной – неуплата налога могла обернуться для крестьян серьезными последствиями.

В журнале, в соответствии с атеистическим воспитанием, набиравшим силу в советской России, был опубликован ряд антирелигиозных статей, таких как, например, «Рассказ о том, как попы и буржуи выдумали Христа и пасху». Изложение решений Вселенского собора 325 г. автором статьи А. Маленьким подавалось в сатирическом ключе, события намеренно искажались, утрировались: «В 325 г. попы собрались на съезд в г. Никею, где и обсудили вопрос о Христе. Спорили-спорили. Ни до чего dospориться не могли. Засучили рукава и взялись драться “стенка на стенку”. Которые за Христа, те на одной стороне, а которые против, на другой. Дрались до тех пор, пока их не разняла императрица. Тогда они приняли решение, на котором все сошлись, – устроили бога в двух лицах: бога отца и бога-сына. Так Христа сделали богом» (№ 1. С. 51).

В постоянной рубрике «Что читать крестьянину» сообщалось о новинках литературы, выходящих в издательстве «Новая деревня», в основном общественно-политической и сельскохозяйственной тематики, давались краткие аннотации книг. Крестьянам редакция советовала приобрести книги Г. Лебедева и М. Фомина «Крестьянские делегаты XI съезда РСФСР и II съезда СССР о Ленине» (в аннотации указывалось, что «в книжке собраны 26 статей, написанных делегатами под свежим впечатлением потери вождя» (№ 1. С. 55); проф. В.В. Винера «Правила возделывания овса» («В Сибири овес занимает виднейшее место в яровом клину: он и корм для рабочего скота, он и товар для превращения в деньги» (№ 1. С. 55); а также книги А.С. Буткевца «Азбука доходного пчеловодства», А.А. Зубрилина «Крестьянское многополье», Г. Лебедева «Передовые крестьянские хозяйства», проф. В.И. Харченко «Как увеличить урожай», С.К. Фридолина «Животноводство в борьбе с засухой», С.П. Сорокина «Какие семена в землю бросать, чтобы урожай хороший собирать» и др. Цена

изданий варьировалась от 25 копеек до 1 рубля. Книги можно было заказать, непосредственно обратившись в московское издательство или в редакцию газеты «Сельская правда».

Литературные пробы пера, характерные для массовых журналов 1920-х гг., в отдельную рубрику собраны не были, однако рассказы и стихотворения начинающих писателей включались в каждый номер журнала. Особую литературную активность проявляли А. Коптелов, Н. Кудрявцев, А. Козлов. Общие мотивы произведений были типичными для пролетарской литературы рассматриваемого периода: борьба с кулаками, проблемы «отцов и детей», воспоминания о гражданской войне, жизнь в коммуне и т.п.

Например, действие рассказа Н. Кудрявцева «Без подписи» происходит в 1920 г. Красноармеец получает письмо из деревни от матери, из которого он узнает о том, что земля у семьи отобрана местным кулаком, корова пала, надвигается голод. Красноармеец, разъярившись, пишет заявление о приеме в большевистскую партию, но забывает написать свою фамилию, а затем свою забывчивость объясняет следующим образом: «Так потому што взволновались мы. Партия – дело сурьезное. Мы, хошь молодые, а понимаем» (№ 2. С. 10). Героиню рассказа А. Коптелова «Старое и новое» Дашу родные насильно выдают замуж за нелюбимого богатого крестьянина, ее душевные переживания разделяет только младший брат, который отказывается идти на свадьбу: «Не до веселья мне. Она, поди ведь, сестра. Как можно человека силой отдать? Человек – не скотина!» (№ 3. С. 5).

Рассказом А. Коптелова «Молодые побеги к солнцу тянутся» открывается и четвертый номер журнала. В нем речь идет о разном понимании жизни старого и молодого поколения, выливающимся в конфликт «отцов и детей».

В журнале также увидели свет фрагмент повести А. Ершова «Кутырка» и его рассказ «Новыми путями» (№ 8), рассказы Георгия Павлова «Мена», Т. Неверова «Ко-о там» (№ 5–6), «Дяденька Хрусталев» (№ 7), А. Кручины «Семь лет» (№ 7) и др.

В рубрике «Поэты-крестьяне» активно печатались А. Козлов («Разрастутся чудо-нивы, удивляйтесь, отцы. По лесочкам и по гривам будут строиться дворцы») (№ 3. С. 5) и Г. Гаврилов («Со-ху древнюю забросить мне пора, И на поле без межи пустить бы трактора. Уж тогда-то мы не будем так страдать, Труд машинушка наш станет облегчать») (№ 4. С. 8). Поистине «шедеврально-ми» были стихотворения Изборского: «Отзывался Емельян Стеньке

звонкой тризной, Резал бар в степной буран с горькой укоризной», «Прел рабочий по котлам, Тут и там взрывая, Висло мясо по бокам, кости оголяя», «Левым фронтом на буржуя! Пустопляс Керенский, Шуря глазки и тоскуя, сел на поезд N-ский» (№ 7. С. 6).

В одном из номеров были опубликованы частушки, делящиеся на «мотивы политические» и «мотивы любовные», собранные в разных сибирских уездах: «Едет Рыков на телеге, держит серп и молоток. Ты куда, товарищ, едешь? Выполнять продналог»; «Хорошо траву косить, котора не помята. Хорошо таю любить, котора не занята» (№ 3. С. 5).

Практически в каждом номере журнала помещался очерк. В данном жанре создавали публикации Т. Неверов «Сохатый и сама сороковая» (№ 4), Изборской «Самодой-сволочь, или Короткий оборот» (№ 5–6), Чудновский «Как был расстрелян Колчак» (№ 7). Единичные публикации были созданы в жанре фельетона (например, фельетон В. Николаевича «Доктор Лян-хо» о мошеннике-китайце, который представлялся врачом и лечил людей не соответствующими болезнями лекарствами) и зарисовки без указания авторства «Михаил Иванович Калинин в Сибири».

В связи с эпидемией малярии в одном номере журнала появилась рубрика «Малярия» со статьей Н. Рябова «Малярия и как с ней бороться». В отдельных номерах журнала представлена рубрика «Медицина», в которой давались советы по оказанию помощи при ударе молнии, солнечном ударе, ожогах, укусах змей, и рубрика «Зараза», содержащая статью ветеринарного врача Альбанова о сибирской язве и сапе.

В рубрике «Наука и техника» крестьянам рассказывалось о набирающем популярность воздухофлоте: в очерке «Как люди научились летать», опубликованном в двух номерах журнала, давалась краткая информация о людях, стремящихся в разные исторические времена к покорению неба.

Научно-популярный очерк «Есть ли жизнь на Марсе», помещенный в четвертом номере, готовил крестьян к неизбежному и скорому открытию тайн Марса: «У нас на земле нет таких громадных сооружений, наша техника слабее, чем на Марсе, следовательно, марсиане обладают более мощной, более совершенной культурой. И кто знает, возможно, у них уже произошли свои революции, острые периоды войн и в настоящее время царит коммунистическое общество» (№ 4. С. 25).

В рубрике «Смех и горе» публиковались фельетоны о казуистических случаях, связанных с распоряжением председателей

сельсоветов о наказании «провинившихся» сельчан. В основе фельетона в стихах «История одной «газовой атаки» Егора Ехидина, размещенного в журнале на двух полосах, лежало реальное событие, о котором стало известно селькору. Крестьянина, нечаянно «испортившего воздух» во время заседания сельсовета, председатель решил наказать 15 сутками ареста, описью имущества и требованием дальнейшего содержания в тюрьме. Письмо с требованием о наказании было отправлено в Новониколаевский уездный исполком. Переписка с организациями заняла три листа. Автор пространного фельетона, ернически описывая события, давал наказ крестьянам: «Так вот, отцы, какие страсти У нас случаются по части неуваженья к сельсовету... Запомните, ребята, это. И чтоб не быть таким же бедам, Горох не ешьте за обедом!» (№ 3. С. 29) В четвертом номере журнала в данной рубрике опубликованы сатирические стихи автора, скрывающегося под псевдонимом Скиф. Предметом сатирического изображения явились изображения портретов царских генералов на фантиках советских конфет: «Есть такая, вишь, болесь, экономия, Что над нами те творит беззакония, Уж такая-то она суперденщица, В Николая завернет – не поморщится!» (№ 5–6. С. 36). Анонимный автор фельетона «Веселые строки о грустных фактах» рассказывал о сохранившихся предрассудках в деревне, связанных с местными «колдунами». В восьмом и девятом номерах журнала публиковался юмористический рассказ Н. Дубняка «Необычайные приключения тихожиткинского мужика Дормидона».

Единичной была рубрика «Ответы адвоката», в которой содержались ответы на вопросы, связанные с налогообложением, наследством.

Зарубежная информация в особую рубрику не выделялась, но сибирские жители могли из отдельных статей узнать о том, как живут крестьяне в других странах. В статье агронома В. Софронова «Наука и крестьянин» пропагандировался опыт американских хозяйств. «Наше хозяйство самое отсталое в мире, – писал автор статьи. – Нигде нет таких малых урожаев, как у нас, хотя мы владеем самыми лучшими землями». Далее автор сообщал о передовых технологиях американского сельского хозяйства и предлагал перенимать опыт американцев: «Новые приемы обработки почвы, разведение новых сортов злаковых культур привели к небывалому урожаю. Повысились надои молока до 400 ведер в год». Крестьянам обещалось сказочное будущее при условии организации

ведения хозяйства по новым технологиям, такое, как в данный момент, по утверждению автора, уже наступило в Америке, где «сам хозяин живет в светлом доме с телефоном, электричеством, водопроводом и забыл про старое, покосившееся жилище. В часы досуга читает газеты, журналы, играет на пианино и является просвещенным жителем своей страны» (№ 2. С. 19). В четвертом номере журнала в рубрике «Как живут крестьяне за границей. Крестьяне Хорватии» автор статьи сетовал на то, что «крестьянин Хорватии немногим отличается от нашего крестьянина... Разве только тем, что он несколько культурнее ведет свое хозяйство». «Лучшие земли в Хорватии принадлежат помещикам... – сообщал автор статьи. – Крестьянская партия повела войну с попами и добилась того, что сейчас среди крестьян Хорватии церковь и попы не пользуются никаким влиянием, и их крестьянство не слушается» (№ 4. С. 12). Из пространной статьи И. Новохатного «Что происходит в Китае» читатели могли узнать о борьбе за власть правящих китайских династий.

После дифирамбов в адрес американцев по поводу организации сельского хозяйства в четвертом же номере журнала в рубрике «Наука и техника» была опубликована статья под названием «Как капиталисты готовятся к войне»: «Иностранные газеты сообщают, что американцами сделан сложный состав нового газа под названием Левезит. Газ этот, пущенный по земле, уничтожает целиком всю растительную и животную жизнь. Несколько бомб, наполненных этим газом, достаточно, чтобы прекратить жизнь любого из городов» (№ 3. С. 22].

Особо следует отметить значительное количество рисунков и фотографий в журнале, что, собственно, определяло тип издания. Все рассказы в журнале сопровождались рисунками. Количество фотографий с четырех в первом номере журнала увеличилось к четвертому номеру в три раза. Наибольшее количество фотоизображений (29) пришлось на сдвоенные пятый-шестой номера.

В третьем номере появились фотографии с подписями: «Северный морской путь», «Сырный подвал алтайского Губсоюза», «Сортировка сибирского волоса», «В лучшем складе Енисейского Губсоюза», «В складе пушнины Енисейского Губсоюза», «Сортировка и прессовка волокна», «Мыловаренная фабрика Сибкрайсоюза в Новониколаевске». Начиная с четвертого номера в журнале по несколько страниц занимают фотоочерки, посвященные жизни сельских коммунаров: «Коммуна “Красный Октябрь”»,

«Коммуна “Муравей”» Томской области, включающие виды домов, пейзажные зарисовки, портреты коммунаров и коммунарок.

Следует отметить, что в «Сибирской деревне» встречались иллюстрации сложной геометрической формы (коллажи на разворот по диагонали, фотоиллюстрации с обтеканием текста). Однако сотрудники журнала не избежали типичных ошибок в верстке, затрудняющих восприятие материала. Так, например, статья «Обработка паров» на протяжении трех страниц совмещается с другими материалами и располагается в верхней части полосы.

Обнаружено и несоответствие материалов и фотографий, разрушающее целостное восприятие креолизованного текста. Так, очерк Чудновского «Как был расстрелян Колчак» сопровождался фотографиями «У аэроплана «Юнкерс» дипломаты СССР в Италии» и «Швейная мастерская г. Новониколаевска».

Удачное соединение текста с фотографиями можно обнаружить в девятом номере в зарисовке «Сибгоскино – проводник культуры и знаний». Во-первых, на снимке, сопровождающем зарисовку, изображено здание Госкино, а во-вторых, в тексте есть привязка к фотографиям: «На помещаемом снимке одна из сцен кинокартины «Красный газ» (№ 9. С. 18).

Таким образом, ежемесячный крестьянский иллюстрированный журнал «Сибирская деревня» занимал видное место в системе сибирской печати 1920-х гг., его типологические характеристики соответствовали указанному типу печатного периодического издания, он реализовывал возложенные на него функции – стремился стать действительно массовым изданием, востребованным многочисленной сибирской аудиторией.

Литература

1. Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска 1906–2006 гг.: словарь-справ. Новосибирск: ГПНТБ СОРАН, 2007. 544 с.
2. Сибирские огни. 1925. № 1.

PEASANT ILLUSTRATED MAGAZINE SIBIRSKAYA DEREVNYA IN THE SIBERIAN PRESS OF THE 1920S

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 1. pp. 103–114.

DOI: 10.17223/26188422/1/8

Yelena V. Evdokimova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: evelven@mail.ru

Keywords: Siberian magazine, typological characteristics, *Sibirskaya Derevnya*, genres, illustrations.

In the 1920s, massive newspapers and magazines appeared in Siberia in large numbers, the purpose of which was to promote the strengthening socialist system. Most of the magazine publications had a number of common typological features manifested in the aims and objectives of the publication, in a single thematic focus, genre features of publications, in the organisation of illustrative material. A peasant illustrated magazine *Sibirskaya Derevnya* [Siberian Village], published in Novonikolaevsk (Novosibirsk) during 1924 as an appendix to the newspaper *Sel'skaya Pravda* [Rural Truth] was part of the Siberian press. On average, the circulation of one issue was 6 thousand copies, the magazine was sold at retail and distributed by subscription.

The content of the magazine was oriented to the rural audience: the volume of the issue averaged to 30 pages, the articles written for peasants in an understandable and accessible language took no more than two pages, the issues they addressed were relevant to the peasantry: "How to Sow the Clover, and What the Good from It Is", "What Smut Is, and How to Get Rid of It", etc. The mission of the magazine was not indicated, but was clearly seen from its content presented in its permanent ("Cooperation", "Agriculture", "Science and Technology", "Laughter and Grief") and one-time ("Malaria", "Pest", etc.) sections. The leading genres were an article, an essay, a feuilleton. The magazine often published prosaic and poetic works of peasant writers and poets. The leading author of the magazine was A. Koptelov (a well-known Siberian writer in the future), who published articles on agriculture and stories.

Information from abroad was not published in a special section, but appeared in separate issues in the form of articles on the best practices of American peasants and on the difficulties in organising agriculture by the peasants of Croatia.

The magazine *Sibirskaya Derevnya* contained a significant number of drawings and photographs, which, in fact, determined the type of publication. It should be noted that the magazine had illustrations of a complex geometric form (diagonal collages for a spread, photo illustrations with a runaround). However, there are also examples of thematic inconsistency of published materials and photographs accompanying them, which destroyed the holistic perception of the creolised text.

Thus, the monthly peasant illustrated magazine *Sibirskaya Derevnya* occupied a prominent place in the system of the Siberian press of the 1920s, its typological characteristics corresponded to the specified type of a printed periodical, it performed the functions assigned to it – it wanted to become a truly mass publication, in demand by the numerous Siberian readers.

References

1. Posadskov, A.L. & Lizunova, I.V. (eds) *Sredstva massovoy informatsii Novonikolaevska – Novosibirska 1906–2006 gg.: slovar'-sprav.* [Mass media of Novonikolaevsk – Novosibirsk, 1906–2006: a reference dictionary]. Novosibirsk: State Public Scientific and Technical Library SB RAS.
2. *Sibirskie ogni.* (1925) 1.